

Фумикаге скептически оглядел склад: “Ты уверен, что мы в нужном месте?”

“Я знаю, что это не выглядит чем-то особенным, ” заверил Монома, - но я обещаю, что это то, где мы должны быть. Поверь мне ”.

Фумикаге нерешительно кивнул и увидел, как Эри чуть крепче вцепилась в руку Мономы, когда он вел их в темноту. Пока его глаза привыкали, он чувствовал панику Темной Тени, что сбивало его с толку, пока он не понял, что Магне из лиги злодеев была тем, кто стояла перед небольшой группой собравшихся подростков.

Он немедленно развернулся на пятках и попытался направиться обратно к двери, только чтобы обнаружить, что Монома преграждает ему путь: “Что, во имя тьмы?! Монома, что все это значит?!”

“Доверься мне”. Монома положил руку ему на плечо, и Токоями подавил желание стряхнуть ее. “Поверьте мне, я точно знаю, как это выглядит, но подумайте об этом!”

“Подумать о чем?!” Фумикаге зашипел. Все его тело было напряжено, и он бросил подозрительный взгляд в сторону Магне, которая даже не посмотрела в их сторону, несмотря на тот факт, что она, должно быть, видела их: “Откуда ты знаешь, что это не ловушка и она не собирается напасть на нас в любой момент?”

“Ты действительно думаешь, что я привел бы Эри куда-нибудь, если бы не был уверен, что это безопасно?” Резко сказала Монома. “Отдай мне должное, Токоями, я не идиот! Это...ну, это нейтральное пространство. Все здесь просто пытаются выяснить, что реально, а что правильно, но для этого мы должны понимать обе стороны. Мы уже понимаем, чему учат герои, но кого лучше спросить о злодейской стороне истории, чем злодея ?”

Фумикаге колебался. Ему пришлось признать, что Монома был прав, несмотря на то, что все его существо хотело либо убежать, либо напасть. Но сторона героев скормила им пропаганду, основанную на черно-белом образе мышления, и было очевидно, что это еще не все. Все было уродливее и сложнее, чем это, с чем сторона злодеев была бы знакома гораздо лучше, чем он.

“Прекрасно”. Он сплюнул. “Но если дела пойдут наперекосяк, это будет твоя вина”.

Он взял Эри на руки, и Темная Тень защитно обернулась вокруг нее, когда они подошли к группе и встали сзади них. Монома последовал за ними с довольной улыбкой.

Собрание, если его вообще можно так назвать, уже шло, и Фумикаге был искренне удивлен, что они ничего не прервали своим спором шепотом у двери. В группе было около двух десятков человек, и она была больше, чем он ожидал, учитывая, что всем этим сборищем руководил злодей, но, возможно, большинство из них также были приведены сюда под ложным предлогом.

Темная Тень была напряжена, и Фумикаге потребовалось все самообладание, чтобы убедить своего партнера не нападать на всех присутствующих в приступе защитной ярости, поэтому первые несколько минут все, что говорил Магне, влетало в одно ухо и вылетало из другого. Однако, чем дольше они оставались без нападения, тем больше он мог нерешительно расслабиться и действительно начать обращать внимание. Какую бы злодейскую риторику он ни ожидал от нее услышать, однако, это было не то, что он получил.

“... ты хочешь уйти из своей жизни?” Магне говорила: “Как только ты это поймешь, все довольно просто: ты идешь за этим. Если вы хотите чего-то достичь, вы узнаете, как это

сделать. Если вы хотите значимых отношений, ищите людей, которые действительно принимают вас! Лично я не могу представить лучшего общества, чем то, где каждый активно стремится к тому, что делает его счастливым ”.

Фурикаге моргнул. На самом деле в этом ... было удивительно много смысла. Он был уверен, что здесь был какой-то подвох, очевидно, потому что это были злодеи! Их сердца были очернены жадностью до такой степени, что они причинили бы вред любому, если бы им дали хотя бы половину шанса, так что большая часть, если не все, что говорила Магне, скорее всего, было пропагандой, направленной на вербовку новых членов в лигу злодеев. Но поскольку все это была всего лишь риторика, а не реальные идеи лиги, Фурикаге не нужно было расстраиваться из-за того, что она выбрала лучшие части своей речи для изучения.

И он, очевидно, был не единственным, кто внимательно слушал. Он не был удивлен, что большинство участников группы были подростками его возраста или на несколько лет старше. Что было удивительно, так это то, что в толпе были также взрослые и даже несколько учеников средней школы и младше, хотя Эри, очевидно, была там самой младшей. Один ученик средней школы продолжал бросать на их группу странные взгляды, но Фурикаге не уделял ему слишком много внимания. К этому моменту он привык к странным взглядам.

Магне закончила свою речь и оставила их наедине с их собственными дискуссиями, которые странный ученик средней школы воспринял как приглашение прийти поговорить с ними. Фурикаге положил руку на плечо Эри, чтобы успокоить, и Темная Тень защитно сжалась вокруг них обоих, когда мальчик подошел ближе. Насколько он знал, что у него и темной тени не возникнет проблем с этим парнем в драке, он не мог не признать его угрозой, хотя бы из-за того, где они находились. Конечно, он может выглядеть как безобидный ученик средней школы, но опять же, Мидория тоже был таким, когда только начинал.

Мальчик посмотрел на них свысока с надменным выражением лица, которое могло бы придать обычному выражению Монома небывалый успех: “Я не знал, что сегодня вечером придет сопляк из ЮЭЙ . О, как пали могущественные ”.

“Успокойся, Горчица”. - предупредил Монома. “Мы все здесь преследуем одни и те же цели, верно? Мы все просто хотим понять.”

“Что тут понимать?” Горчица усмехнулся. “Эти гордые герои облажались со всеми, и теперь нам приходится иметь дело с последствиями. Мне кажется, это довольно забавно .”

Фурикаге напрягся, когда Магне подошла и положил руку на плечо мальчика. “Ну, ну, не будь несправедливым. В основном, это были комиссия героев и такие герои как Старатель, которые нанесли наибольший ущерб. Многие герои, такие как Ястреб, стали такими же жертвами, как и все мы. Цукуеми - бывший ученик Ястреба, так что он должен знать это даже лучше, чем большинство ”. Она повернулась лицом к Токоями: “Приятно познакомиться, малыш, я Магне. Знаешь, этот птенчик довольно высоко отзывается о тебе ”.

“Я понимаю, что вы, должно быть, считаете это комплиментом”. Фурикаге ответил холодно. “Но я бы предпочел не быть связанным с таким агентом тьмы”.

“Почему бы и нет?” Спросил Горчица. “По крайней мере, он был достаточно храбр, чтобы повернуться спиной к своей уютной должности комиссионера, чего я не могу сказать о большинстве героев-подонков”.

Магне вздохнула: “Здесь вам придется простить Горчицу, очевидно, время, проведенное за решеткой, никак не повлияло на ослабление его твердых убеждений”.

“Горчица?” Фумикаге замер, когда воспоминания о той ночи нахлынули на него. Он чувствовал, как Темная Тень жаждет напасть, когда старый страх просочился через связь, и Фумикаге почти позволил ему. Он не знал, почему видеть Горчицу было хуже, чем видеть Магне, но остальные члены лиги продолжали делать другие вещи, какими бы ужасными они ни были, но Горчица появилась только в худшую ночь в жизни Фумикаге. “Ты один из злодеев, которых схватили во время нападения на летний лагерь”.

“Только что освобожден условно-досрочно”. гордо сказал Горчица. “Эти глупые отродья героев даже не знали, что их поразило!”

“Я думаю, ты забываешь, что Фумикаге был одним из тех героических мальчишек, на которых ты напал”. Темная Тень зарычала. “Ты чуть не превратил нас в убийц!”

“Остановитесь. Вы оба”. Монома встал между ними. “Токоями, Темная Тень, вы здесь не для того, чтобы сражаться. Горчица, Это было неуместно. Помни, с кем вы разговариваете. Приносите извинения ”.

Они с Горчицей несколько напряженных секунд смотрели вниз, пока Горчица не опустил взгляд в пол.

“Извините”. Он сплюнул. “Наверное, я забыл свое место”.

Напряжение не спало, даже когда тихий голос Эри прорезал тишину: “Ты причинил боль Токоями и Тени?”

Токоями почувствовал, как она отрывается от него, и почти потянулся к ней, но замер, когда понял, что ее рог ярко светится.

“Ты почти заставил их причинить вред людям”. Эри мягко обвинила. “Токоями не хочет причинять людям боль”.

“Э-э...” Горчица сделал шаг назад. “В чем, ты сказал, опять была причуда ребенка?”

“Нечто гораздо более опасное, чем твой жалкий газ”. Монома сорвался. Он опустился на колени так, что оказался на уровне глаз Эри, но не протянул к ней руки. “Эй, Эри, все в порядке. Мы не собираемся причинять тебе боль, хорошо? Просто сделай глубокий вдох ”.

Эри нахмурилась: “Но Токоями и Темная Тень! Что, если он...”

“У нас все будет хорошо!” Темная Тень прервал его, комично разминая крылья. “Фуми и я большие и сильные! Мы можем сами о себе позаботиться!”

“Что ты думаешь?” Тихо сказал Фумикаге. “Можете ли вы позволить нам принять тьму, чтобы вам не пришлось этого делать?”

Эри долго колебалась, затем кивнула. Постепенно свет от ее рога померк, а плечи в изнеможении поникли. Темная Тень немедленно снова обернулась вокруг нее, напевая беззвучно, чтобы помочь ей успокоиться. Фумикаге мог чувствовать, как Темная Тень воевал с самим собой. Он хотел защитить Эри, но это был лучший способ сделать это - утешить ее и убедиться, что она не потеряет контроль над своей причудой и не сделает чего-то, о чем потом пожалеет, или это был лучший способ разорвать Горчицу на части, пока от нее ничего не останется.

Ну, сейчас она была спокойна, так что они всегда могли напасть на Горчицу позже.

Фумикаге покачал головой. Нет, он не мог позволить себе так думать, только не если он хотел быть героем. "Возможно, нам пора уходить".

Моно кивнул: "Это замечательная идея".

Фумикаге протянул руку Эри. Она приняла это с благодарностью, и Темная Тень не оборачивался вокруг нее, пока они не оказались в безопасности за воротами ЮЭЙ.

"Ты шутишь, правда?" Спросил Мандали. "Вы же не можете на самом деле ожидать, что мы поможем вам?!"

"Почему бы и нет?" Даби усмехнулся: "Не похоже, что ты делаешь что-то лучше в данный момент".

Тигр бросился вперед: "Почему ты маленький..."

Между ними встал ястреб: "Вперед, ребята! Мы все здесь взрослые, так что давайте вести себя соответственно".

Он повернулся к героям: "Подумайте об этом, ребята. Я знаю, что, возможно, это не лучшая ситуация, но у нас общие цели. Если вы поможете нам, мы вернем наших друзей, вы отомстите, и у нас более чем достаточно связей со Всеми за одного, чтобы убедиться, что он вернет причуду Рэгдолла. Это более взаимовыгодно, чем что-либо другое".

"То, что вы предлагаете, сделало бы нас злодеями". Тигр зарычал. "Это было бы неправильно!"

"Да, ну, бросать друга тоже неправильно, не так ли?" Даби бросил вызов. "Или оставить смерть ребенка неотомщенной, или перевернуться и сдаться, но это то, что ты делал, не так ли? Вы только что сдались и стали маленькими сучками комиссии".

Мандали ахнула: "Как ты смеешь..."

"Мы подумаем об этом". Вмешалась Рэгдолл.

"Рэгдолл". Воскликнула Пикси Боб. "Ты не можешь всерьез думать ..."

Она посмотрела на них всех, и они все теснее прижались к ней: "Послушайте, чтобы победить Даби и Хоукса в нашем нынешнем состоянии, нам понадобится больше поддержки, чем то, что мы привезли, или что мы смогли бы объяснить, если бы вызвали это. Кроме того, они высказали несколько хороших замечаний. Я не говорю, что это правильно или что мы должны просто согласиться, но..."

"Но мы должны отложить эту конкретную битву на другой день". Тигр решительно кивнул и повернулся обратно к злодеям: "Очень хорошо. Мы рассмотрим ваши предложения. Впрочем, ни на что не рассчитывай."

Ястреб одарили их всех хищной ухмылкой: "Конечно. До следующего раза, кошечки".

Налетел порыв ветра, и внезапно они вчетвером остались одни на крыше. Мандали глубоко вздохнула и повернулась к своей команде: "Итак? Что мы теперь будем делать?"

Эри все еще не спала, когда Шота вернулся с патрулирования. Он был абсолютно измотан, но когда он просунул голову в ее комнату и увидел, что она свернулась калачиком и смотрит в стену, он решил, что сон может подождать. Он постучал в дверь: "Привет, милая. Ты не возражаешь, если я войду?"

Эри не ответила, но подвинулась на кровати, чтобы освободить ему место, поэтому он воспринял это как разрешение подойти и сесть рядом с ней. Он удивленно моргнул, когда вместо того, чтобы держать его на расстоянии вытянутой руки, как она иногда делала, она уткнулась в его объятия, как только он сел. Медленно он начал поглаживать ее волосы, пока она глубже зарывалась носом в его оружие захвата. Что произошло, пока его не было?

Через несколько минут Шота прочистил горло: "Ты хочешь поговорить об этом?"

Он почувствовал, как Эри покачала головой, затем остановилась. Он терпеливо ждал, стараясь не толкать ее, несмотря на то, как он волновался. Если бы она доверяла ему настолько, чтобы открыться, тогда это было бы здорово, но если бы она этого не сделала, то принуждение к ней принесло бы больше вреда, чем пользы.

В конце концов, Эри тихо заговорила, ее голос был приглушен его шарфом: "Злодеи причинили боль Токоями, не так ли?"

Глаза Шоты расширились: "Эм, да. Они это сделали. Кто тебе это сказал?"

"Токо не понравился один из людей, которых мы встретили". Сказала Эри. "Он был таким грустным и злым и сказал, что они пытались заставить его причинять людям боль. Это плохо, не так ли?"

Шота кивнул и обнял ее немного крепче: "Да, милая. Это. Ты был в порядке? Они пытались причинить тебе вред?"

Эри покачала головой: "Нет, но Токоями, Темная Тень и Монома не позволили бы им...Это то, что вы имели в виду, когда говорили, что вдохновитель причинял людям боль?"

Шота резко вдохнул, но заставил себя воспользоваться моментом обучения, который дала ему Эри: "Да. Это так".

Эри посмотрела на него и нахмурилась: "Это нехорошо".

"Нет, милая". Шота медленно покачал головой. "Нет, это не так. Не все люди хорошие или не все плохие, но Вдохновитель заставил многих людей почувствовать то же, что, по вашим словам, чувствовал сегодня Токоями. Когда они думают о нем, им становится грустно и страшно. Это не из приятных ощущений".

"О". Эри на мгновение задумалась. "Я не хочу, чтобы люди чувствовали себя так. Я хочу помочь им почувствовать себя лучше и счастливее, как это делаешь ты и темная тень, папа".

Шота грустно улыбнулся и поцеловал ее в макушку: "Вот что должно означать быть героем. Мы просто еще не совсем дошли до этого".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86576/2963792>